

ЛОВУШКИ МЕГАПОЛИСА

ГОРОДСКОЙ ДЕТЕКТИВ

**Читайте
остросюжетные романы
РИНЫ ОСИНКИНОЙ
в серии
«Ловушки мегаполиса»:**

Убить админа

Опасный винтаж

Обратный счет любви

ЛОВУШКИ МЕГАПОЛИСА / ГОРОДСКОЙ ДЕТЕКТИВ

Обратный счет любви

РИНА
ОСИНКИНА

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
0-73

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *С. Курбатова*

Осинкина, Рина.

0-73 Обратный счет любви / Рина Осинкина. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Ловушки мегаполиса. Городской детектив).

Надежда Киреева, дама необычайно активная и самоуверенная, не могла пройти мимо беды — ее золовку Инну обвинили в убийстве девушки. Надя решила помочь родственнице спасти свое доброе имя и избежать тюрьмы, но с чего начать? Как выяснилось, Инна ходила на курсы психологической поддержки, где слушательниц исподволь подталкивали на преступления. А ведущая тренингов Галина Шевчук недавно продала свою бессмертную душу в интернете — как бы дико это ни звучало! Она надеялась обрести удачу в бизнесе, но вместо этого получила лишь серьезные неприятности...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-184017-4

© Осинкина Р., 2020
© Оформление. 000 «Издательство
«Эксмо», 2020

Осень не бывает золотой?

А ты забей...

Кирилла Николаевича избили и ограбили. Зверски и цинично. Он неторопливо шел через выстуженную длинную арку, ведущую в неухоженный замоскворецкий двор, окруженный двух-, трех- и четырехэтажными, еще начала двадцатого века, с узкими бойницами вместо окон, доходными домами, как несколько то ли состарившихся подростков, то ли жилистых и мелких мужиков налетели на него и принялись деловито и сноровисто избивать. Молча, энергично, слаженно. Стопка зеленых денег вместе с бумажником перекочевала в вонючий карман одного из них, туда же последовал совсем новый смартфон и еще что-то уже по мелочи, и, попинав напоследок грязными кроссовками Кирилла в бок, банда растворилась в сумерках Щипковского переулка.

Подонки здорово отделали ему фасад, нос сломали, выбили два зуба, но еще и ребрам досталось, и, кажется, мозги тряхануло, когда его смачно ткнули в старую кирпичную кладку тоннеля. Ткнули так, что сырая штукатурка посыпалась вниз, попав ему за воротник.

Кирилл кое-как поймал тачку, а добравшись домой, вызволил с работы сына. Конечно, сына, не жену же. Только ее причитаний не хватало.

Срочно приехавший Андрюха уперся и вызвал неотложку. И доставил сюда, снабдив зубной щеткой, тапочками и старым мобильником. Он прав был, конечно, но так не хотелось всей этой суеты... И с финансами еще проблема. Что ж, придется жене раскошелиться, ничего не поделаешь. Она, конечно, привыкла жить за его счет, но в некоторых ситуациях нужно уметь наступить на свою скаредность.

Кириллу теперь пластику лица надо делать, как его там?.. Ринопластика, что ли. И зубы ставить. Не пластмассу же, елы-палы. А денег-то нет. Кирдыкнулись денежки. Кто бы подсказал, не ходил бы он там сегодня. Но не подсказали.

– Так я здесь и оказался, – морщась от боли, проговорил Кирилл Николаевич, завершая историю своих злоключений.

– Дела, – глубокомысленно протянул сосед по койке справа, по внешнему виду – инженер с бюджетного производства, мечтающий о ранней пенсии.

– Да что же это за жизнь такая! Простому человеку ступить негде, уголовники шныряют повсюду! Куда только полиция смотрит?! – привычно взъярился сосед напротив.

– И на сколько же тебя, братан, нагрели? – поинтересовался коротко стриженный третий сосед, а второй тут же заткнулся.

– Супруге на шубу копил, – не сдержав горестного вздоха, качнул головой Кирилл Николаевич. – На норковую. Она мечтала.

О! Вот и жена звонит, легка на помине. Вот мы ее и разжалобим. А пусть распотрошит один из счетов, не обеднеет.

– Аллё! – вскричала Надежда в трубку. – Кирюшка, что случилось? Как ты? Я к тебе сейчас приеду! Что привезти?

Кирилл откинулся на подушку.

– Ничего не надо, ласточка, спасибо. Ты всегда так обо мне беспокоишься... Ну, ничего. Ну, точно. Ну, можешь минералочки. Есть все равно не могу, больно. Ну как, как? Что ты странные вопросы задаешь?.. Голова кружится, тошнит. Ну, где ж теперь этих подонков найдешь? Да ну, какая полиция, какая полиция?.. И сигарет не забудь. Что значит нельзя? Мне без сигарет нельзя!

Надежда немного успокоилась. Раз просит сигарет, значит, жить будет.

– Кирюш, а где ты машину бросил?

– А что? Зачем тебе? – раздраженно спросил Кирилл.

– Как зачем? – не поняла его Надежда. – Забрать же надо. Мне Андрейка сказал, что ты на частнике домой добирался. А машина где?

– Машина недалеко от того места, – сдержанно произнес Кирилл. – Я припарковался и пошел к бизнес-центру. У меня там переговоры должны были быть сегодня, да какая разница! Ты все равно не поймешь, а объяснять долго!

– Что я не пойму, Кирилл? – чуть холоднее спросила Надежда.

– Короче, не важно, где машина, – отрезал он. – Ты лучше приезжай давай, а то муж в больнице, а она время тянет. И сигареты привези, у меня три штуки осталось.

– Я приеду, приеду, не волнуйся, – и в ее голосе зазвучал легкий металл. – Кирилл, где машина, отвечай быстро.

– Ну, зачем тебе, Наденька? – заканючил примирительно муж. – Водить ты все равно не умеешь. Ключи я посеял. Видимо, выпали, когда... Ну, ты понимаешь.

– У меня запасные есть, – спокойно ответила Надежда. – А отогнать ее я кого-нибудь попрошу. Я слушаю. Говори. Если не хочешь без сигарет остаться.

Надежда Михайловна торопливо натягивала сапоги.

– Девочки, мне отлучиться надо. Примерно на часик. Если кто спросит, я на мобильном. Если из руководства спросят, скажите, что форсмажор в семье, потом все объясню.

Девочки – Оксана беленькая и Оксана черненькая – приторно улыбнулись, слаженно кивая. Они не любили начальницу. Впрочем, она не навязывалась. В подчиненных у Киреевой была как-то приятельница, почти подруга, просто неразлейвода. С тех пор Надежда усвоила, что дружба между начальницей и подчиненной – вредный миф.

Надежда Михайловна возглавляла патентный отдел на «Микротроне» уже лет шесть. И по-видимому, ее карьере приходил конец.

Киреевой, закончившей в свое время Бауманку и даже успевшей до перестройки поработать по инженерной специальности, теперь вряд ли удастся найти достойную работу, разве что курьером или расклейщиком объявлений. Научно-техническая корпорация, в которой Надя состояла на службе, недавно преобразовалась в торгово-промышленный холдинг, в котором новых разработок почти не предусматривалось, а для оформления патентов на изредка случающиеся инновации держать свой штат глупо. Их главный дураком не был.

Надежда не была молодым специалистом. Она была специалистом зрелым. Сорокадевятилетним зрелым специалистом без диплома патентоведа в качестве аргумента. Любая девчонка, вчера окончившая новомодный университет, один из тех, что за последние годы вылупились, как грибы после дождя, обойдет ее на собеседовании только потому, что она девчонка, и также потому, что предъявит эйч-ару новенькие корочки. Такие дела.

Однако что за история случилась с Кириллом? К его сказкам она давно притерпелась и, не морщась, проглатывала любую туфту. Но тут дело касалось ее машины, Надиной машины, поскольку с самого начала семейной жизни автомобиль в их семье покупался на Надежду, а муж Кирилл ездил по доверенности. И прежде чем доставить ему к больничной койке «Ессентуки» и «Кэмел», она решила проделать небольшой крюк и убедиться, что с ее имуществом все в порядке.

Так, собственно, оно и было. Имущество глянцево блестело в глубине старомосковского двора, впритирочку припаркованное к бордюрным камням кособокого тротуара. Это заставило Надежду призадуматься, поскольку картина происшедшего логически не прорисовывалась. Вот ее «Ауди», а во-о-он там, не меньше чем метрах в тридцати, темнеет арка подворотни. Зачем, позвольте поинтересоваться, понадобилось Кириллу туда возвращаться? Ведь именно там его настигли грабители!

Кстати, никакого здания, похожего на бизнес-центр, в этом глухом дворе не было. И в соседних дворах тоже. И по всему переулку. Хотя, возможно, таким пышным и звучным словом именовали какую-нибудь развалюху ее тщеславные хозяева?

— Эй, мадам, отойдите-ка от машины! — услышала Надя резкий окрик и сообразила, что «мадам» — это она.

Надежда повертела головой и увидела насупленного дядьку в куртке нараспашку и полосатой шапке «петушок», который решительными шагами направлялся в ее сторону.

— Оглохли? Я к вам обращаюсь. А ну, давайте, валите отсюда! Нечего тут...

— Но это моя машина, милейший, — улыбнулась ему Надежда, вовсе не обидевшись ни на тон, ни на обороты речи.

– А вот не гони, – отрезал мужик. – Кто ее хозяин, я знаю. И понятия знаю. Уж коли взялся присмотреть, то присмотрю. Я человек честный и за просто так деньги брать не буду.

– Я тоже знаю, кто ее хозяин. Он хозяин, а я хозяйка. Смотрите, что у меня есть. – С этими словами Надежда достала из сумочки пластиковый файл с ксерокопией техпаспорта на машину и свой паспорт тоже достала.

– Ну что ж, это другое дело, – сказал мужик, сдвинув шапку на затылок. – Забирайте. Вижу, что ваша.

– То есть вы тут сторож?

– Какой я тебе сторож?! – возмутился дядька. – Я художник, матрешек раскрашиваю, на Вернике по выходным продаю. Но, если попросят, почему бы за автомобилем не присмотреть? Такое время сейчас, на минуту оставить нельзя, в момент колеса снимут или неприличное слово нацарапают. Тем более что Кирилл Николаевич ко мне и по другим делам обращается.

– А по каким еще делам обращается к вам Кирилл Николаевич? – вкрадчиво спросила Надежда, заглядывая в расшитый бисером кошелечек.

Кирилл на фоне белой больничной наволочки выглядел даже хуже, чем она себе представляла. Здорово его отделали. Подолом. Тем не менее рожи корчит. Пока он еще не знает, что она знает, вот и строит оскорбленную морду.

Вчера Надежда так и не попала к нему в больницу. Могла, наверное, приехать, но не захотела. То, что она узнала от свободного художника Геннадия, присматривавшего за ее машиной, не особенно удивило, но осадок оставило чрезвычайно гадостный.